

Глава 47_Когда она научилась играть на цитре?

Струны музыкальных нот бурлили как природа весной, каждая нота, казалось творила чудеса, лаская ядра сердец всех слушающих.

Как будто гладкие потоки нот мягко исцеляли душу, успокаивая её, обеспечивая спокойствие. Все присутствующие чувствовали себя так, словно их переместили в спокойные, вечнозеленые горы со спокойным ручейком прямо перед их глазами.

Постепенно, изумление охватило их лица. Обычно высокомерная Сун У Ю действительно знает как играть такую красивую песню?!

На холодном мертвом лице Гу Янь Хао, редкий след шока промелькнул в его глазах.

В глубинах его острых глаз вспыхивали волны.

Все это время, его взгляд никогда не покидал Сун У Ю.

Женщина сидела прямо, движения пальцев были легкими, но могущественными и изящными, сродни стрекозам, играющим на поверхности воды.

Её текущие и уверенные движения создавали впечатление, что она часто играла эту песню, поэтому каждый поворот её запястий, каждый выбор струны были безупречны.

Прекрасные ноты повторялись. Мягкие, но несгибаемые, открывающие новый мир для людей в комнате.

Затем песня внезапно изменилась из счастливых и веселых ноток в глубокие и величественные, как будто они могли охватить обширный горизонт в свое лоно...

Когда она слушали, это, казалось, рассказывало историю, которая была полна слез и кровавой войны, которая бушевала в истории.

Такая песня поразила уши слушателей, возбуждая их эмоции.

Улыбка, которая показывала приятный сюрприз, изогнулась на лице Старого Дедушки Гу.

Гигантские волны в глазах Гу Янь Хао стали свирепее, когда песня продолжалась.

Когда он слушал эту песню, необъяснимо, в его голове появилась картина:

Сумерки с вечерним закатом сияли своими последними лучами огненного зарева на земле. Группа худых мужчин обернула банановые листья вокруг их тел, как одежду. В руках каждый держал длинное копье, лица были окрашены темным маслом, когда они танцевали, выполняя древний ритуал...

Первые несколько секунд, выражения, которые мелькали на лице Сун Цзю Мэй были довольно зрелищными: начиная с шока и неверия, и заканчивая яростью и нежеланием.

Женщина, которая играет песню на этой цитре, она же не может быть той же самой Сун У Ю?

Как такое может быть возможно для неё, знать как играть на цитре такую красивую песню?!

Среди удивленных, не была исключением и Сун Цзю Юэ, и, хотя её лицо показывало

удивление, её сердце вспыхнуло от ревности, особенно, когда она заметила, что Гу Янь Хао немигающе смотрел на Сун У Ю. В этот момент, она действительно хотела подойти к Сун У Ю и остановить её от дальнейшей игры. Эта шлюха, Сун У Ю, с каких пор она знала как играть на цитре?

Когда песня закончилась, Сун У Ю сложила её руки на цитре, говоря, что песня закончилась.

Бросив взгляд вниз, её длинные ресницы трепетали, когда она моргнула от остатков чувств, закрученных в её глазах.

Когда она снова подняла свои глаза, она вернулась к своей обычной своенравной Сун У Ю.

В этот момент, Гу Янь Хао смотрел на неё с довольным выражением.

Тем временем, глаза Старого Дедушки Гу были полны любви.

"У Ю, ты даже не знаешь, как играть на пианино, как ты можешь играть на цитре?" - Сун Цзю Юэ поднялась, её голос казался напряженным, когда она пыталась звучать приятно.

Сун У Ю встала: "Старшая сестра, если ты даже не знаешь, как играть на Китайской Арфе, как ты можешь играть на пианино?"

Сун У Ю гладко парировала, подавляя Сун Цзю Юэ.

Сун Цзю Юэ никогда не предполагала, что Сун У Ю бросит её же вопрос прямо ей в лицо. Она только и могла, что злобно проклинать Сун У Ю в её сердце

Сун У Ю слегка привстала и прошлась, чтобы стать перед Сун Цзю Юэ. Её голос был не очень громким, но достаточно ясным, чтобы его услышало большинство присутствующих.

"Старшая сестра, на самом деле этот струнный инструмент не цитра, а Китайская арфа".

Сун У Ю могла рассказать о различиях между цитрой и Китайской арфой, но, что это ещё за пианино...?

"Китайская арфа?"

Выражение Сун Цзю Юэ изменилось, когда она смущенно посмотрела на Сун У Ю: "Как ты узнала, что это арфа?"

Сун У Ю слабо улыбнулась: "Я знаю, как на нем играть, как я могу не знать, что это такое".

Более того, это была старинная арфа, антикварная, ах.

Слова Сун У Ю заставили Сун Цзю Юэ почувствовать себя очень униженной, чтобы вытерпеть, она тайно скрежетала зубами. Действия Сун У Ю ничем не отличалось от того, когда она публично ударила её по лицу.

"Когда ты это узнала?" - подавляя гнев в её сердце, Сун Цзю Юэ снова спросила, пытаясь удержать свой гнев в голосе и показать дружелюбную улыбку на лице.

Сун У Ю в недоумении воскликнула, когда проходила мимо неё: "Почему я должна сказать тебе?"

<http://tl.rulate.ru/book/8105/156886>